Текст · 29 августа 2022, 10:32
Алена Дергачева,

Агент «Дрочер» и журналистка Винокурова. «Проект» опубликовал обвинительное заключение по делу Ивана Сафронова

Иван Сафронов уже больше двух лет находится в СИЗО. Так как информация по делам о госизмене засекречена, неясно, что именно вменяют журналисту. Поначалу следователь по особо важным делам ФСБ Александр Чабан отказывался разъяснять суть обвинения даже самому Сафронову.

Вскоре от «информированного» источника «Интерфакса» стало известно, что, по версии следствия, журналиста завербовал его чешский друг Мартин Лариш. ТАСС называл Лариша «кадровым сотрудником чешских спецслужб». Сам чешский друг Сафронова отрицал какую-либо связь со спецслужбами.

Перед завершением расследования дела к обвинению Сафронову добавили еще один эпизод. Как рассказывал адвокат Иван Павлов, следствие утверждает, что в 2015 году Сафронов передал политологу Демури Воронину «некую информацию о деятельности вооруженных сил РФ в Сирии» и получил за это 248 долларов[1].

Конкретная информация о том, за что же именно Ивану Сафронову грозит до 25 лет лишения свободы, стала известна только из текста «Проекта».

В чем обвиняют Сафронова

В документе, опубликованном «Проектом», утверждается, что Сафронов «под прикрытием журналистской деятельности, скрытно, путем выведывания у лиц, имеющих допуск и доступ к сведениям, составляющим гостайну, осуществил собирание таких сведений», а информацию передал чеху Мартину Ларишу[2] и проживавшему ранее в Германии политологу Демури Воронину, теперь тоже арестованному по делу о госизмене.

Речь идет о семи файлах, которые касаются военно-технического сотрудничества России с Ливией, Алжиром, Сербией и странами СНГ, а также участия России в войне в Сирии.

Эксперты ФСБ, приводит пример «Проект», нашли гостайну в аналитической заметке о численности российских военных в Сирии, видах отправленного туда вооружения и участии конкретных подразделений в операции. К моменту, когда Сафронов написал материал, эти данные опубликовало агентство *Reuter*s.

Единственное утверждение Сафронова, которое издание не нашло в открытых данных, касается разведывательных спутников «Барс-М № 2», «Персона № 2» и «Персона № 3». При этом о проблемах с аппаратами СМИ писали задолго до этого. О том, что они не начали работать, сообщалось даже в решении Арбитражного суда Москвы по иску одного из подрядчиков «Роскосмоса».

В обвинении при этом утверждается, что на момент совершения преступления информации, «добытой Сафроновым путем выведывания» в открытом доступе не было.

До выхода материала «Проекта» по делу Сафронова была известна лишь короткая версия ФСБ: спецслужба утверждала, что корреспондент с 2017 года сотрудничал с чешской разведкой и передал «сведения о военно-техническом сотрудничестве России с ближневосточным африканским государством». Все заседания в Лефортовском районном суде Москвы по делу корреспондента закрыты для журналистов и слушателей.

Как ФСБ доказывает, что Сафронов общался со шпионами

Как утверждает «Проект», весной 2021 года следователь ФСБ Александр Чабан предложил Демури Воронину пойти на сделку и признаться, что тот продавал данные о России зарубежным разведкам и получал их от Сафронова. Чабан спрашивал у Воронина, кто был его «куратором», в итоге политолог придумал позывной *Wichser*, который с немецкого переводится как «дрочер». Служба внешней разведки (СВР) подтвердила, что такой агент существует. Позже в суде политолог сказал, что оговорил журналиста.

Из заключения стало известно, что Сафронова с Ворониным познакомила журналистка и член Совета по правам человека Екатерина Винокурова,

которая на заседании СПЧ в декабре 2020 года спросила у Владимира Путина об арестованном корреспонденте. Президент ответил, что Сафронова уже «осудили» из-за его деятельности в «Роскосмосе». Согласно документу, Воронин заказывал аналитику по российской повестке у многих журналистов, включая Винокурову, когда она работала в *Znak.com*, а в 2015 году политолог попросил ее порекомендовать специалиста по военной тематике.

Следователи показали Винокуровой переписку Сафронова с Ларишем, «содержащую разведывательные задания», после чего журналистка сказала, что «допускает раскрытие [Сафроновым] сведений, составляющих государственную тайну».

Адвокат Винокуровой Максим Пашков сказал, что у его подзащитной взяли подписку о неразглашении гостайны, так что журналистка не может ответить на вопрос, насколько обвинительное заключение отражает ее показания.

Сотрудничество Лариша с зарубежными разведками следствие тоже подтвердило только справкой от СВР. В материалах дела, отмечает издание, нет доказательств того, что Сафронов знал о связи предполагаемых соучастников с иностранными спецслужбами.

Следствие и деньги Сафронова

Следователи ссылаются на материалы прослушки разговоров журналиста с Ларишем, не приводя точных цитат, и на беседу Воронина с Сафроновым, которую пересказал сам политолог: журналист

говорил ему, что собирать данные о вооруженных силах России опасно, так как ситуация в стране «стремительно приближается к Северной Корее».

В обвинении говорится, что в 2015 году журналист передал Воронину «информацию о деятельности вооруженных сил РФ в Сирии» за 248 долларов, об этом ранее уже рассказывал адвокат Сафронова Иван Павлов. Что касается денег, полученных от Лариша, следствие пришло к выводу, что корреспондент после встреч с чехом сам вносил на свой счет наличные.

«Наконец-то я нормально зарабатываю», — по воспоминаниям члена общественного совета при Минобороны Руслана Пухова, сказал ему Сафронов, когда устроился в «Роскосмос». Эта фраза тоже попала в обвинительное заключение как объяснение того, почему журналист стал работать на иностранцев — из-за нехватки денег.

Кто дал показания по делу

Один из давших показания по делу Сафронова, бывший глава ОРКК[3] Юрий Власов предположил,

что секретные данные «о космических аппаратах военного назначения» журналист мог увидеть на столе в его кабинете. Бывший глава управления вооружений Минобороны Олег Фролов отметил, что Сафронов мог добыть секретные сведения, потому что он «очень коммуникабельный и талантливый».

Эксперт и член общественного совета при Минобороны Руслан Пухов дал показания, что Сафронов разгласил детали, сроки и стоимость

поставок российской военной техники в страны СНГ. Журналисты обратили внимание, что эти же сведения публиковались в журнале «Экспорт вооружений», который возглавляет сам Пухов.

Свидетелями в деле журналиста в том числе стали бывшие коллеги и знакомые отца журналиста — тоже Ивана Сафронова, который был военнослужащим, а после выхода в запас работал военкором «Коммерсанта». Так, глава пресс-службы «Рособоронэкспорта» Вячеслав Давиденко говорил, что Сафронов не мог выведать у него гостайн, и добавил, что не считает младшего Сафронова выдающимся журналистом.

Другие опрошенные по делу — бывший помощник начальника управления по обеспечению деятельности замминистра обороны Владимир Дерябин, бывший замдиректора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Константин Бирюлин, бывший начальник Главного управления вооружения ВС и бывший член правления ОРКК Олег Фролов — сказали, что в разговорах с Сафроновым указывали ему на то, что информация, по которой он просит у них комментарии, закрыта и ему следует прекратить ее собирать.

Как шло расследование

За два года в СИЗО «Лефортово» Ивану Сафронову не давали встречаться или созваниваться с близкими, например, в разговорах с матерью следователь отказывал, ссылаясь на возможность «скрытого обмена информацией». Позже журналисту

предлагали сделку: звонок матери в обмен на сотрудничество с силовиками.

Оперативники ФСБ задержали Сафронова во дворе его дома утром 7 июля 2020 года. Вооруженные мужчины в кепках с надписью ФСБ схватили его и усадили в микроавтобус, после чего в квартире у Сафронова и у его бывшей девушки Таисии Бекбулатовой, которая проходит по делу свидетельницей, прошли обыски.

По словам адвокатов журналиста, прослушку и видеонаблюдение в его московской квартире установили еще в 2014 году: к моменту возбуждения дела в нем уже было шесть прошитых томов.

На момент задержания Сафронов несколько месяцев работал советником Дмитрия Рогозина. В «Роскосмос» его взяли после девяти лет карьеры в «Коммерсанте». Он писал о военно-промышленном комплексе, как и его покойный отец. Из газеты Сафронов уволился вместе со всем отделом политики из-за скандала с текстом о возможной отставке Валентины Матвиенко.

Следователь Чабан после задержания Сафронова вручил одному из его адвокатов повестку на допрос по этому же делу. Вскоре после этого за адвокатом Иваном Павловым и его коллегами начали следить. В ноябре Павлова включили в список «иностранных агентов», а через полгода против него возбудили уголовное дело о разглашении гостайны. Рапорт против адвоката подписал лично глава ФСБ Александр Бортников. Павлову пришлось уехать из России и передать дело коллегам.

Сегодня Сафронов попросил приобщить текст «Проекта» к материалам дела. «Иван сегодня продолжил давать показания в суде, в ходе которых подробно прокомментировал расследование "Проекта". С помощью него он продемонстрировал участникам процесса, как им писались вменяемые ему тексты, откуда он брал для них информацию. После этого Сафронов попросил приобщить статью к материалам дела в качестве письменных заметок, которыми он пользовался при даче показаний», — рассказал адвокат «Первого отдела» Евгений Смирнов. Суд в этом журналисту отказал. Приговор ему вынесут до 4 сентября.

Обновлено в 15:30, добавлен комментарий адвоката Максима Пашкова.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Примерно 16,5 тыс. рублей по курсу декабря 2015 года.

2. Лариш — знакомый Сафронова. Журналист готовил заметки для его проекта о России и Восточной Европе. Именно в них следствие нашло гостайну.

3. Объединенная ракетно-космическая корпорация.